

Сервантес Сааведра Мигель де

Дон-Кихот Ламанчский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С12

С12 **Сааведра Мигель де С.**
Дон-Кихот Ламанчский / Сервантес Сааведра Мигель де – М.: Книга по Требованию, 2024. – 158 с.

ISBN 978-5-519-85403-0

ISBN 978-5-519-85403-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДОНЪ-КИХОТЪ ЛАМАНЧСКІЙ

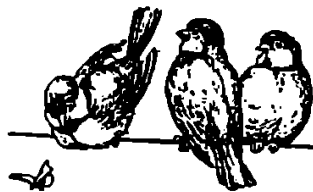
ПЕРЕДЪЛАЛА ПО СЕРВАНТЕСУ

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

В. П. Андреевская.

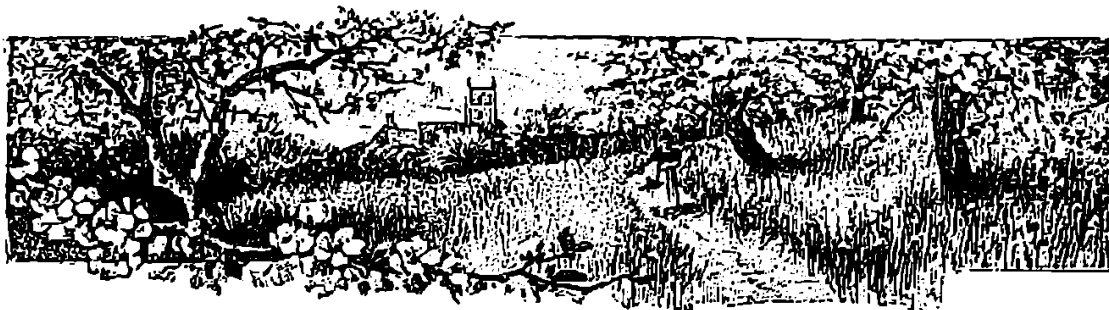
Съ 4-мя раскрашенными рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА Ф. А. БИТЕПАЖА.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 августа 1896 г.

Донъ-Кихотъ Ламанчскій.

Въ мѣстечкѣ Ламанча жилъ нѣкій дворянинъ, по имени Кихада; жилъ онъ вмѣстѣ со своею старою экономкой и ея племянницей. Средства его были весьма ограничены; ихъ едва хватало на дневное пропитаніе, подчасъ весьма скудное, да на одежду, которая большею частью состояла изъ суконнаго камзола, такихъ же панталонъ, да пары полуботинокъ; по какому-то странному капризу Донъ-Кихотъ постоянно требовалъ отъ прислуги, чтобы она носила тоже суконный костюмъ, и всегда была роскошно одѣта; вслѣдствіе чего экономка, желая угодить ему, прикладывала все свое стараніе, чтобы содержать въ возможномъ порядкѣ собственный туалетъ и туалетъ

племянницы, ради чего часто даже оставалась безъ обѣда.

Донъ-Кихоть, кромѣ прислуги, держалъ еще лошадей; но Боже мой, что это была за кляча! Къ ней, въ видѣ конюха, былъ приставленъ молодой мальчикъ, который въ одно и то же время исполнялъ обязанности дворника и садовника.

Самъ Донъ-Кихоть отличался очень высокимъ ростомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и замѣчательною худобою; по фигурѣ онъ казался гораздо моложе своихъ лѣтъ, но зато лицо его выглядѣло чрезвычайно старообразно; вставалъ онъ очень рано, затѣмъ ежедневно занимался физическими упражненіями и охотой; на отдыхъ время тратилъ мало, и почти всѣ свободные часы употреблялъ на чтеніе книгъ, въ которыхъ описывались различныя похожденія рыцарей. Чтеніе это до того увлекало Донъ-Кихота, что за нимъ онъ не только положительно позабывалъ потребность пищи, сна и вообще приходилъ въ такое возбужденное состояніе, что совершенно разстраивалъ свои нервы, но даже рисковалъ разориться въ конецъ, такъ какъ объ управленіи имѣніемъ и хозяйствомъ съ каждымъ днемъ думалъ все меньше и меньше.

Продавъ съ убыткомъ часть земли, онъ на вы-

рученныя деньги покупалъ романы, въ которыхъ говорилось о геройскихъ подвигахъ рыцарей. Маневръ этотъ продѣлывался безпрестанно, и въ результатъ получилось то, что чѣмъ обширнѣе становилась библіотека, тѣмъ меньше оставалось у него луговъ, полей и пр. т. п. угодья; чѣмъ фантастичнѣе попадался романъ, тѣмъ сильнѣе онъ имъ увлекался; увлекался до того, что въ концѣ-концовъ мысли его стали путаться, и въ головѣ оставалась одна пустота.

Онъ не могъ думать ни о чемъ, исключая турнировъ, сраженій и встрѣчъ съ великанами, да драконами; однимъ словомъ, воображеніе несчастнаго до того разыгралось, что въ одинъ прекрасный день онъ схватился за висѣвшее на стѣнкѣ копьё и щитъ, и началъ сражаться съ воображаемымъ великаномъ, ломая и опрокидывая все, что попадалось подъ руку; натѣшившись вволю такимъ безумнымъ упражненіемъ, Донъ-Кихотъ спокойно сѣлъ на мѣсто и задумался, какимъ бы образомъ изобразить изъ себя на самомъ дѣлѣ странствующаго рыцаря, прославить свое имя и посвятить всю жизнь на пользу угнетеннымъ, съ расчетомъ въ послѣдствіи получить за это въ награду какое-нибудь знаменитое королевство.

Мысль обо всемъ вышесказанномъ не покидала его ни на минуту. Онъ чувствовалъ себя героемъ, чувствовалъ, что въ немъ пробуждается необычайная энергія, и отыскавъ гдѣ-то на чердакѣ старыя латы и прочія вооруженія, нѣкогда принадлежавшія его предкамъ, усердно принялся приводить ихъ въ порядокъ и очищать отъ ржавчины и пыли. Къ сожалѣнію, однако, герой нашъ вскорѣ замѣтилъ, что въ раздобытомъ имъ вооруженіи не хватало шлема, вмѣсто котораго ваялся какой-то жалкій остовъ. Что дѣлать? какъ быть? подумалъ Донъ-Кихоть встревожившись; но обычная находчивость не измѣнила ему; онъ поспѣшно исправилъ нижнюю часть шлема, почти совершенно сломанную, замѣнивъ ее папкою, и исправилъ такъ искусно, что издали почти ничего не было замѣтно.

— Готово! — торжественно воскликнулъ тогда импровизованный рыцарь, и надѣвъ шлемъ на голову, сейчасъ же вступилъ въ бой съ воображаемымъ дракономъ, но увы, при первыхъ же, собственноручно нанесенныхъ самому себѣ, ударахъ, шлемъ разлетѣлся въ разныя стороны, и такимъ образомъ трудъ цѣлой недѣли пропалъ въ одну секунду; но

Донъ-Кихоть не упалъ духомъ, и снова принялся за починку.

Всунувъ внутрь шлема желѣзный обручъ, онъ не сомнѣвался болѣе въ его прочности, и потому спокойно отложивъ въ сторону, задумался только надъ тѣмъ, какую бы кличку дать своей сухопарой клячѣ, едва державшейся на ногахъ; онъ не хотѣлъ замѣчать ея недостатковъ, считалъ для себя вполне пригодною, говорилъ, что не промѣняетъ ее ни на какого скакуна, и послѣ многократныхъ разсужденій, наконецъ, остановился на кличкѣ *Россинанта*.

Порѣшивъ съ вопросомъ относительно клички лошади, оставалось придумать достаточно звучное имя лично для себя,—такое, чтобы оно прославило его на весь околотокъ, чтобы его знали и старый, и малый.

— Вотъ чтò! я буду называться Донъ-Кихотомъ Ламанчскимъ! — продолжалъ мысленно разсуждать Кихада: — лучше этого трудно что-либо придумать! Теперь кажется все готово! можно смѣло выступить въ походъ... впрочемъ нѣтъ! — настоящій рыцарь долженъ обязательно имѣть даму сердца, во имя которой совершаются всѣ его подвиги; безъ этого онъ все равно, что тѣло — безъ души... Я не-

премѣнно обязанъ выбрать себѣ такую личность, чтобы повергнуть къ ея ногамъ свою славу, а изъ ея рукъ получить награду за все пережитое и пережитое!—И вотъ послѣ продолжительныхъ размышленій онъ, наконецъ, вспомнилъ, что въ сосѣдней деревушкѣ Тобозо, когда-то давно, замѣтилъ одну, чрезвычайно хорошенькую, краснощекую крестьянскую дѣвушку, на которой и порѣшилъ остановить свой выборъ.

Дѣвушка во всѣхъ отношеніяхъ казалась подходящею; но опять бѣда — она называлась совершенно простымъ именемъ Альдонсо Лоренсо.

— Ничего, мы переименуемъ ее въ Дульцинею Тобозскую, она будетъ считаться принцессою крови, — вслухъ проговорилъ Кихада. — Я никому не позволю усомниться въ этомъ. — Устранивъ такимъ образомъ всѣ препятствія, рыцарь Донъ-Кихоть рѣшилъ, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, при первой возможности, пуститься въ путь дорогу.

Не предупредивъ никого о задуманномъ предпріятіи, рыцарь нашъ въ одно прекрасное утро нарядился въ латы, увѣнчалъ свою неразумную головушку самодѣльнымъ шлемомъ, взялъ въ руку копье и, осѣлавъ Россинанта, выѣхалъ изъ дома черезъ заднія ворота, прямо въ поле, чтобы не

встрѣтиться ни съ кѣмъ изъ знакомыхъ. Все это удалось ему какъ нельзя лучше, онъ чувствовалъ себя превосходно; но едва успѣлъ переѣхать границу собственныхъ владѣній, какъ вспомнилъ о томъ, что еще не посвященъ въ санъ рыцаря, безъ чего не имѣетъ права вступать въ борьбу, и уже началъ раскаиваться въ томъ, что поспѣшилъ выѣздомъ; но затѣмъ мысленно перебирая рыцарскіе уставы, вспомнилъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ рыцари, находившіеся въ его положеніи, просили перваго встрѣчнаго посвятить ихъ.

Эта счастливая мысль его успокоила; вмѣсто того, чтобы повернуть назадъ, онъ пришпорилъ хромоногаго коня, и ровненькой рысцой поплелся далѣе, въ надеждѣ, что счастливый случай поможетъ ему благополучно достигнуть задуманной цѣли.

Спокойно посматривая то направо, то налево, Донъ-Кихоть избралъ ту дорогу, по которой рассчитывалъ встрѣтить больше приключеній.

Разговаривая самъ съ собою, онъ ѣхалъ прямо, причемъ его пылкая фантазія рисовала цѣлый рядъ интересныхъ эпизодовъ. Ему слышались даже голоса, восхвалявшіе его славу, и онъ съ каждою минутою все больше и больше забывалъ о мірѣ

дѣйствительности, уносясь мыслями куда-то далеко, въ міръ фантазіи.

Солнце, между тѣмъ, пекло немилосердно, въ особенности тяжело было головѣ, но рыцарь нашъ не обращалъ на это вниманія, продолжая бодро подвигаться впередъ до тѣхъ поръ, покуда не почувствовалъ сначала голодъ, а потомъ и жажду; нетерпѣливо оглядываясь по сторонамъ въ надеждѣ увидѣть гдѣ по близости гостиницу, онъ тщетно пришпоривалъ своего измученнаго коня, который, вслѣдствіе сильнаго утомленія, тащился почти шагомъ. Наконецъ къ вечеру показалось какое-то жильё. Донъ-Кихоть собралъ послѣднія силы, старался приосаниться и, принявъ воинственную позу, направилъ Россинанта прямо туда.

Подъѣхавъ ближе, онъ увидѣлъ двухъ молодыхъ крестьянокъ, которыя стояли около дверей этого жилья, оказавшагося на самомъ дѣлѣ небольшимъ трактирчикомъ; онѣ весело болтали между собою и чему-то отъ души смѣялись.

Пылкое воображеніе оригинальнаго рыцаря разыгралось въ высшей степени; плохенькій, не важнаго пошиба трактирчикъ представился ему изящнымъ средневѣковымъ замкомъ, съ неизбѣжными своими атрибутами, т.-е. тюрьмами, зубчатыми баш-